

Мо Вэньюань и помыслить не мог, что судьба забросит его в такую переделку. Сын королевы суккубов и великого демона, наследник, рожденный купаться в лучах славы Царства Демонов, он с пеленок был центром всеобщего внимания. Сегодня ему исполнялось двадцать лет, и мир демонов готовился воздать почести юному принцу, вступающему в пору зрелости.

Но вместо того, чтобы наслаждаться вином, цветами и восхищением в чертогах Западного Демонического Царства, он лежал, истекая кровью, в незнакомом лесу. Красный знак на его лбу, некогда яркий, теперь едва мерцал, а длинные белоснежные волосы спутались в липких от крови прядях.

С каждой потерянной каплей крови его кожа становилась все бледнее, делая и без того хрупкий и зловещий облик болезненно уязвимым. Праздничное одеяние, сшитое специально для церемонии совершеннолетия, превратилось в жалкие лохмотья, едва прикрывавшие тело, но сейчас это волновало его меньше всего.

«Кхм... кхм... кхм...» — Мо Вэньюань сплюнул кровь, и взгляд его упал на осколки темно-фиолетового цвета, смешанные с алой жидкостью. Сердце оборвалось. Это было его раздробленное магическое ядро. Источник силы для всех демонов. Его нужно восстановить как можно скорее, иначе смерть от истощения настигнет его еще до заката.

Он попытался собрать волю в кулак и исцелить себя, но большая часть магической энергии уже покинула его тело. Судьба зло подшутила над ним – в этом забытом богом месте не оказалось ни единого магического камня, ни единой искры, способной возродить его угасающую силу до уровня, необходимого для восстановления ядра. Неужели это конец?

Отчаяние ледяной хваткой стиснуло сердце Мо Вэньюаня. Ему едва удалось спастись от преследователей Секты Света, и вот – нелепая, мучительная гибель от разрушенного ядра.

Внезапный порыв ветра донес до него терпкий запах крови, смешанный со слабым, но таким манящим...

Он резко вскинул голову и жадно вдохнул. Да, это был тот самый источник эссенции, идеально подходящий для клана суккубов! Не было времени размышлять, как в этом захолустье мог оказаться столь ценный дар. Мо Вэньюань, собрав последние крупинки магической силы, поднялся на ноги и, шатаясь, двинулся навстречу источнику живительной энергии.

Время потеряло значение. В памяти остались лишь колючие заросли, сквозь которые он продирался, и бурный ручей, перегородивший путь. И с каждым шагом он чувствовал, как желанный запах становится все ближе и ближе. Но вместе с ним усиливался и запах крови, настолько сильный, что почти наверняка свидетельствовал о тяжелом ранении, а то и смерти.

Прекрасные брови Мо Вэньюаня нахмурились. Это плохая новость. Внезапно до слуха донеслись голоса, и в сердце наследника демонов вспыхнула надежда. Он воспользовался родословной теневого демона, унаследованной от Великого хозяина подземного мира, и идеально слился с тенью ближайшего дерева. Магическое ядро почти уничтожено, и остатки

сил нужны для поддержания жизни. Прямого столкновения нужно было избегать любой ценой.

«Поглядите-ка, да это же наш великий гений Лин! Что он тут делает, прячется, как побитая собака?»

«Брат Го, этот ублюдок просто боится твоего величия!»

«Да какой он гений! Просто кусок мусора с разрушенными духовными корнями и сломанными меридианами».

«Если меня спросите, то гением номер один в нашей секте по-прежнему остается старший брат Го! Вы согласны?»

«Абсолютно верно!»

Мо Вэньюань, привыкший к поклонению и восхищению, никогда не слышал таких грубых слов. Он сжал тонкие губы, сдерживая гнев, и обратил взор на человека, которого они унижали и топтали.

К каждой конечности пленника были прикованы разорванные цепи – очевидно, он недавно совершил побег. Одежда его была в пятнах крови и грязи, и с трудом можно было узнать, что когда-то она была белой. В этот момент человек в пурпурной мантии, предводитель этой шайки, грубо наступил ему на пальцы. Не удовлетворившись этим, он с силой надавил на руку, наслаждаясь его мучениями, и в голосе его звучала неприкрытая злоба.

«Почему не кричишь? Я же тебе руку сломал, почему ты даже рот открыть не можешь? Цыц-цыц-цыц, Лин Сюэчэнь, гений, которого наша секта Ваньжэнь видит раз в тысячу лет! Ты и сейчас такой высокомерный, даже не удостоишь меня словом. Боюсь, теперь ты и меч держать не сможешь, не то что палочки для еды! Наш великий гений теперь будет валяться в грязи и есть, как бездомная собака! Ха-ха-ха-ха!»

Человек в пурпурном долго издевался, и, видя, что Лин Сюэчэнь молчит, пришел в ярость.

«Лин Сюэчэнь, я с тобой разговариваю! Ты меня слышишь?»

Лицо его исказилось в злобной гримасе.

«Теперь твоя жизнь в моих руках. Если ты угодишь мне сейчас, может, я буду милостив и позволю тебе пожить еще немного. Или... вылижешь мои сапоги, и я тебя отпущу. В конце концов, ты предатель, опозоривший нашу секту. Если хочешь моей милости, тебе придется заплатить цену».

«Верно, старший брат Го прав! Ты, мерзавец, предал секту! Тебе давно пора умереть!»

«Если бы не доброта брата Го, ты бы сегодня не был жив!»

«Это верно!»

Мо Вэньюань, наблюдавший за происходящим из тени дерева, наконец отчетливо разглядел пленника. Разорванный воротник его одежды обнажил бледную кожу, испещренную шрамами. Самая ужасная рана – зияющая дыра от меча – находилась в области сердца. Плоть вокруг нее отмерла, и только чудом он остался жив.

Лицо, некогда гордое и неприступное, было покрыто грязью и кровоподтеками. Но глаза... глаза сияли, словно полная луна в ночном небе. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – этот человек не был предателем, как утверждали его мучители.

Лин Сюэчэнь...

Мо Вэньюань мысленно повторил это имя. И в этот момент он ясно ощутил, что источник манящей его энергии исходит именно от него. В сердце закралось сомнение. Стоит ли его спасать?

В обычных обстоятельствах он бы не раздумывая бросился на помощь. Но сейчас в нем почти не осталось сил. Кто знает, не умрет ли он сам в следующую секунду после того, как попытается вмешаться. Но с другой стороны... он прожил двадцать лет и впервые встретил существо с такой невероятной совместимостью. Если ему удастся поглотить этого человека, он не только восстановит свое разрушенное ядро, но и вознесется на небывалую высоту.

Мо Вэньюань, всё ещё затаившийся в тени древа, терзался сомнениями. Человек в пурпурных одеждах наконец узрел агонию Лин Сюэчэня, бессильно пытавшегося дотянуться до своего сломанного меча. Злоба сверкала в его глазах, словно осколки разбитого зеркала.

«Почему ты не сотрудничал раньше...» – прохрипел он, но внезапная, боль пронзила его живот. Он опустил взгляд и обнаружил в своём даньтяне обломок меча.

Крик, разорвавший тишину леса, вывел Мо Вэньюаня из оцепенения. Он наблюдал, как Лин Сюэчэнь, с бесстрастным, словно высеченным из камня лицом, методично вонзает обломок в даньтянь своего врага, раз за разом. Душераздирающие вопли эхом отдавались в ушах Мо Вэньюаня, заставляя мурашки пробегать по коже.

"Вот же зверь, – подумал он, – даже с вывихнутыми пальцами находит в себе силы наносить удары."